

МЮНХЕН.

Пророчество президента Бенеша

(Киносценарий для чтения)

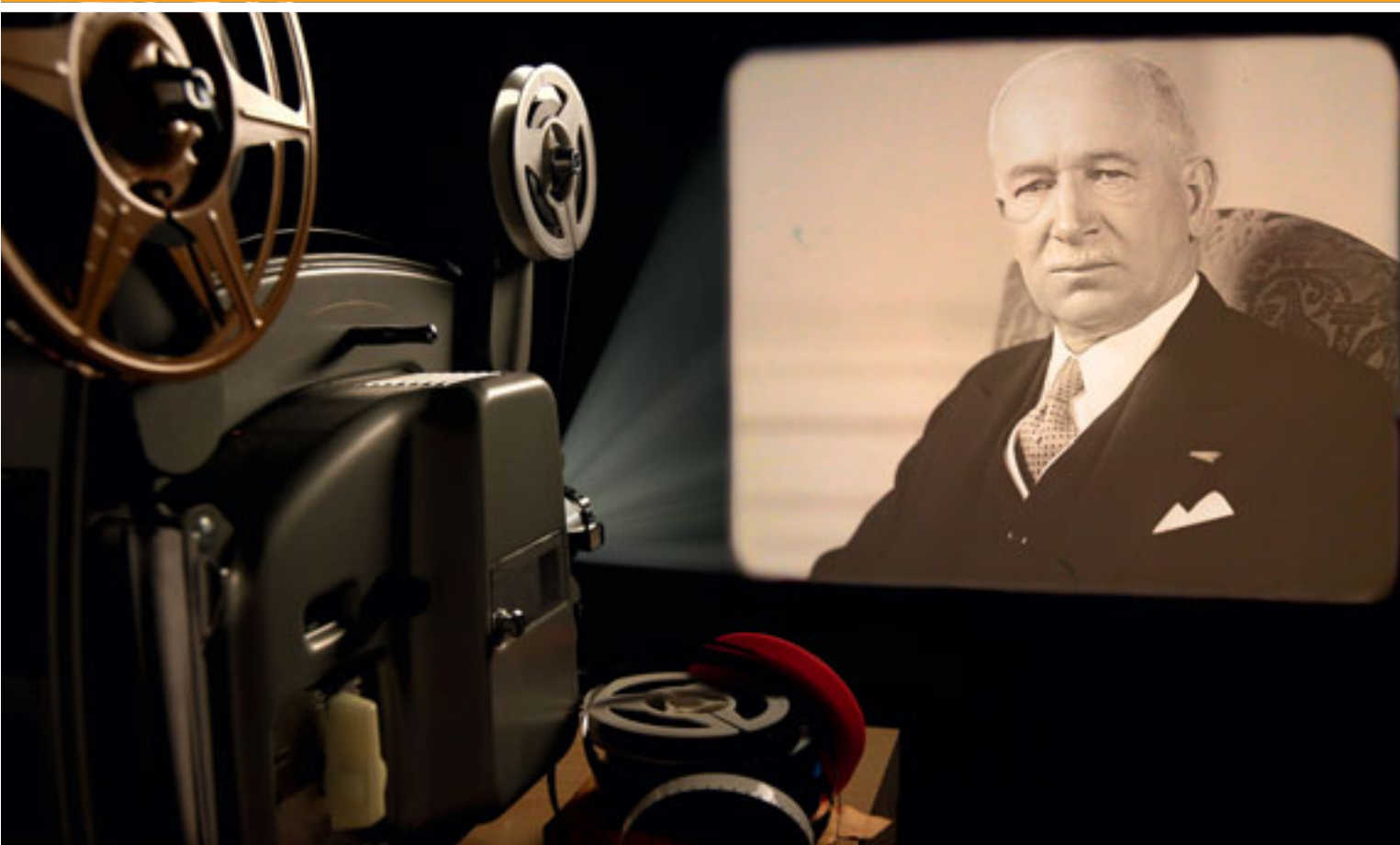
Рыбас Святослав Юрьевич —

писатель-историк, председатель совета директоров Русского биографического института, член Общественного совета при Министерстве культуры Российской Федерации.

Киносценарий создан при участии Милоша Ходача и Екатерины Рыбас.

Фотографии из архива Зденека Грабицы и Ярослава Чванчара.

Автор благодарит за содействие в подготовке киносценария Сергея Лаврова, Александра Агеева, Михаила Богданова, Петра Виттвара, Зденека Вольны, Зденека Грабицу, Сергея Дьяконенко, Григория Карасина, Владимира Лунева, Александра Змеевского, Анну Пономареву, Алексея Федотова, Александра Рыбаса, Ларису Тарakanову, Федора Трушина.

Продолжение. Начало см. в № 6/2017, с. 126–141; № 7/2017, с. 150–165; № 8/2017, с. 148–163; № 1/2018, с. 182–197; № 2/2018, с. 168–181; № 3/2018, с. 144–155; № 4/2018, с. 122–129; № 5/2018, с. 106–117

Главные действующие лица

Бенеш Эдвард (1884–1948), второй президент Чехословакии в 1935–1948 гг.

Томаш Масарик, первый президент Чехословацкой Республики (в 1918–1935 гг.), в книге «Мировая революция» охарактеризовал Эдварда Бенеша так: «Без Бенеша у нас не было бы республики». В сентябре 1938 г. Гитлер объявил Бенеша своим личным врагом.

В 1940 г. Эдвард Бенеш создал в Лондоне правительство Чехословакии в изгнании и возглавил его. К 1942 г. добился аннулирования Мюнхенского соглашения всеми державами антигитлеровской коалиции, в том числе СССР.

С началом холодной войны был вынужден уйти в отставку (подробнее см.: № 6/2017, с. 127).

Бек Юзеф (1894–1944), министр иностранных дел Польши, полковник.

Боннэ Жорж (1889–1973), занимал различные министерские посты в правительстве Франции в 1925–1940 гг. Министр иностранных дел во время подписания Мюнхенского соглашения. С 1941 г. — член правительства Виши. Эмигрировал в Швейцарию, чтобы избежать судебного преследования за сотрудничество с нацистами.

Буллит Уильям Кристиан (1891–1967), посол США в Советском Союзе. В 1917 г. входил в аппарат советников президента Вильсона. В 1919 г. возглавлял секретную международную миссию в Советскую Россию, встречался с Лениным. Ушел из Государственного департамента в знак протеста против условий Версальского мирного договора.

В 1933 г., после участия в успешной предвыборной кампании президента Франклина Рузвельта, назначен специальным помощником государственного секретаря Корделла Халла. 21 ноября 1933 г. Буллит был назначен первым послом США в Советском Союзе. В 1936 г. назначен послом во Франции, где проработал до нацистской оккупации в 1940 г.

Гиммлер Генрих (1900–1945), один из главных деятелей Третьего рейха, нацистской партии, рейхсфюрер СС (подробнее см.: № 8/2017, с. 149).

Гитлер Адольф (1889–1945), рейхсканцлер Германии, глава Национал-социалистической немецкой рабочей партии, Верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии (подробнее см.: № 7/2017, с. 151).

Кейтель Вильгельм (1882–1946), генерал-фельдмаршал, начальник штаба верховного главнокомандования вооруженными силами Германии (подробнее см.: № 7/2017, с. 151).

Липский Юзеф (1894–1958), польский дипломат, посланник в Берлине (подробнее см.: № 7/2017, с. 152).

Судоплатов Павел Анатольевич (1907–1996), разведчик, генерал-лейтенант МВД СССР (подробнее см.: № 3/2018, с. 145–146).

П.А. Судоплатов

Эдвард Бенеш

Иоахим Риббентроп

Адольф Гитлер

1 октября 1938 г., Прага, Чернинский дворец. Бенеш и Судоплатов.

Судоплатов. Господин президент, позвольте передать Вам конфиденциальную информацию от советского руководства. Советский Союз до последнего часа был с Вами, остается с Вами и сейчас. Все обстоятельства последних недель Вам хорошо известны. Вы знаете, что крестовый поход против нас возможен... Но сейчас дело не в этом. Мне поручено передать вам в виде страховки на непредвиденный случай значительную сумму в долларах. Я выполняю это. Прошу принять.

Бенеш. Не знаю... Не знаю...

Судоплатов. В данном случае эти деньги — как средство защиты. Прошу принять.

Бенеш. Хорошо. И передайте своему руководству...

(Спазм. Замолкает.)

Судоплатов. Впереди война. Мы победим...

Бенеш. Да.

Судоплатов. Победим!

2 октября 1938 г., Париж, Эйфелева башня. Полдень. Молодой человек в парадной офицерской форме чехословацкой армии поднимается на смотровую площадку, перелезает через ограждение и смотрит вниз. Это Петр Бенеш, военный атташе Чехословацкой Республики, племянник президента. Публика в ожидании с жестоким любопытством смотрит на него.

Петр Бенеш. Мы не сдаемся.

Прыгает и разбивается.

Ноябрь 1938 г., Берлин, рейхсканцелярия. Гитлер и Риббентроп.

Гитлер. Меня не покидает мысль, что англичане еще отомстят нам. Их имперская воля к господству создала Британскую империю и охраняет ее. Они временно отступили.

Риббентроп. Помните, что я Вам писал, когда был послом в Лондоне? Английская элита будет, как и раньше, бороться до последнего, пока есть шанс на победу. Она никогда не будет воевать необдуманно. Если соотношение сил не в ее пользу, она отложит решение. Изменится обстановка — нанесет удар.

Гитлер. Именно так! Она выжидает, как анаконда.

ХРОНИКА. АРХИВ

«Правительство капитулировало и перед польским ультиматумом»

**Телеграмма полномочного представителя СССР в ЧСР С. Александровского в НКВД СССР.
1 октября 1938 г.**

В 11 час. 45 мин. узнал из канцелярии президента, что правительство капитулировало и перед польским ультиматумом. Сегодня начинается передача Тешинской области Польше. Выясняется, что несколько министров подали в отставку еще 28-го в знак протеста против капитулянтских тенденций правительства.

«С циничной откровенностью»

**Телеграмма полномочного представителя СССР в ЧСР С. Александровского в НКВД СССР.
1 октября 1938 г.**

Из кругов Министерства иностранных дел я узнал, что в Мюнхене чехословацкие наблюдатели выразили Чемберлену свое недоумение, почему он подсказал Чехословакии мобилизацию, а также публично заявил в достаточно ясной форме, что Англия и Франция совместно с СССР выступают против Германии, если Гитлер применит силу для решения судетского вопроса, а теперь открыто пожертвовал всеми интересами Чехословакии и требует отвода и демобилизации только что мобилизованной армии. Чемберлен ответил с циничной откровенностью, что все это не принималось им всерьез, а было лишь маневром для оказания давления на Гитлера, другими словами, это был контрблеф Чемберлена... В Мюнхене общение с чехословацкими наблюдателями было грубо издевательским.

ХРОНИКА. АРХИВ

«Масарик расплакался, как ребенок»

**Телеграмма полномочного представителя СССР в Великобритании И. Майского в НКВД СССР.
2 октября 1938 г.**

1. Утром 30 сентября, когда в Лондоне стали известны условия мюнхенского соглашения, я поехал к Масарику выразить мое глубокое сочувствие народам Чехословакии и мое глубокое возмущение предательством Англии и Франции в отношении Чехословакии. Масарик — высокий, крепкий, в обычных условиях несколько циничный мужчина — упал мне на грудь, стал целовать меня и расплакался, как ребенок, «Они продали меня в рабство немцам, — сквозь слезы восклицал он, — как когда-то негров продавали в рабство в Америке». <...>

5. Настроения в стране понемногу начинают меняться. В первые два дня широкие обывательские массы были полны самого необузданного восторга по поводу того, что удалось избежать войны, хотя в более серьезных политических кругах, в том числе среди консерваторов, сразу же обнаружилось беспокойство и опасение в связи с условиями и обстановкой мюнхенского соглашения. Весьма любопытно, что «Дейли телеграф» и пресса Бивербрука с самого же начала взяли трезвый и даже критический тон. Вся «левая» пресса («Манчестер гардиан», «Дейли геральд», «Ньюс кроникл», «Экономист» и др.) немедленно же атаковала с различной степенью категоричности «договор четырех». Сейчас обыватель начинает несколько успокаиваться, а сомнения и протесты со стороны более сознательных элементов возрастать. В этом отношении характерна отставка морского министра Даффа-Купера, вызванная его несогласием с политикой Чемберлена. Тем не менее не подлежит, конечно, никакому сомнению, что премьер-министр имеет сейчас за собой не только подавляющее большинство консервативной партии, но также и подавляющее большинство избирателей. Если бы новые выборы произошли в ближайшие недели, Чемберлен мог бы твердо рассчитывать на сохранение, а может быть, даже и на увеличение нынешнего большинства в парламенте. Полпред.

ХРОНИКА. АРХИВ

«Чехословакия превращена в фикцию»**Телеграмма полномочного представителя СССР в ЧСР С. Александровского в НКВД СССР.****3 октября 1938 г.**

Полицейский контроль над лицами, входящими в полпредство, был снят вчера в час ночи. Несмотря на это, я был с протестом у Крофты, который приносил всяческие извинения за вчерашнюю полицейскую меру против полпредства. Уверял, что министр внутренних дел, которого Крофта вчера лично известил о происходящем, якобы ничего не знал и немедленно распорядился об отмене этого полицейского безобразия. В связи с этим Крофта ссылался на наличие серьезного расстройств всего государственного аппарата. Говорил о парализации жизни всей страны, об опасности интриг и злоупотреблений со стороны «безответственных элементов». Тепло говорил о моральной поддержке, которую чехословацкий народ нашел в честной и последовательной позиции СССР, готового выполнить свои обязательства и оказать помощь, не прячась от ответственности и последствий.

Переходя к оценке создавшегося положения, Крофта прямо сказал, что Чехословакия превращена в фикцию, государство без всякого значения, без собственной линии поведения. Недалеко то время, когда она превратится в безвольный придаток Германии. Фактически вся ее внутренняя политика уже отменена в Мюнхене. Она будет нейтрализована при гарантии четырех, которой не может верить. Полпред.

Риббентроп. Англия верит, что в соревновании с нами время работает на нее. У нее больше экономических возможностей для вооружения, есть время на расширение союзов — например, с Америкой. Американцы уже подали нам сигнал, когда отозвали своего посла.

Гитлер. Мы соперничаем с великими нациями. И их много, а немцы одни.

Риббентроп. Что Вы имеете в виду? Англосаксов, евреев или даже русских? С нами все-таки Япония и Муссолини.

Гитлер. Нет, Риббентроп, нет. Победить или погибнуть — третьего нам не дано.

6 декабря 1938 г., Париж, Министерство иностранных дел. Боннэ, Риббентроп.

Риббентроп. Дорогой министр, мы благополучно преодолели серьезный кризис и можем с оптимизмом смотреть в будущее.

Иоахим Риббентроп перед фронтом роты почетного караула Войска польского. 1939 г.

Жорж Боннэ и М.М. Литвинов. 1938 г.

Адольф Гитлер и Юзеф Бек

ХРОНИКА. АРХИВ**Печальный прогноз Москвы**

«Капитуляция так называемых демократических стран перед агрессором, по всей видимости, отдалив войну, в действительности ее приближает и притом в неизмеримо худших для Англии и Франции условиях». Политика премирования агрессора. «Известия», 4 октября 1938 г.

**Из выступления Уинстона Черчилля в палате общин. 5 октября 1938 г.
«Находимся в центре грандиозной катастрофы»**

Мы потерпели полное и сокрушительное поражение... Мы находимся в центре грандиозной катастрофы. Путь вниз по Дунаю... дорога к Черному морю открыты... Все государства Центральной Европы и бассейна Дуная одно за другим будут попадать в орбиту широкой системы нацистской политики... которая диктуется из Берлина... И не надо думать, что этим все кончится. Это только начало.

Боннэ. Надеюсь, между Францией и Германией больше не будет подобных кризисов. Я с надеждой подписываю немецко-французскую декларацию, в которой оба государства устанавливают, что между ними не имеется никаких открытых территориальных вопросов и они взаимно гарантируют свои границы.

Риббентроп. Я понимаю Вас не иначе, как только в смысле французского заявления воздержности в отношении Восточной Европы.

Боннэ. Пожалуй.

Риббентроп. Например, Франция не станет проявлять активность в случае немецких акций на Украине? Или в Прибалтике? Одна из основных трудностей в прошлом заключалась в нереалистичной позиции, занятой Францией в Центральной и Восточной Европе. Возможно, Франция желает, опираясь на свои блоки, оказывать большое влияние на политику центральноевропейских государств, однако из-за возрастания немецкой мощи и пренебрежения собственными усилиями по обороне не может исходить из того, что ей удастся и далее поддерживать такую политику. Немецко-французские отношения после Мюнхена должны будут строиться заново.

ХРОНИКА. АРХИВ**«Против Гитлера и национал-социализма»**

Из отчета польского посла в Вашингтоне графа Потоцкого министру иностранных дел Беку. 12 января 1939 года

Острие американской пропаганды внутри страны односторонне направлено против Гитлера и национал-социализма, причем Советская Россия остается совсем исключенной. Если она вообще упоминается, то это делается по-дружески, и вещи представляются таким образом, как если бы Советская Россия кооперировалась с блоком демократических государств. Раздуванием военного психоза президент преследует двоякую цель: с одной стороны, он хотел бы отвлечь американский народ от внутривнутриполитических проблем путем нагнетания воинственных настроений и распространения слухов об опасности, угрожающей Европе, с другой стороны, американскому народу должна быть навязана непомерная программа вооружения Америки, выходящая за рамки оборонной потребности Соединенных Штатов... Рузвельту были предоставлены полномочия оживить внешнюю политику Америки и одновременно создать на этом пути колоссальные военные запасы для будущей войны.

ХРОНИКА. АРХИВ

«Соединенные Штаты расстанутся с политикой изоляционизма и готовы в случае войны активно выступить на стороне Англии и Франции»

Донесение польского посла в Вашингтоне графа Ежи Потоцкого от 16 января 1939 г.

Господину министру иностранных дел в Варшаве.

Позавчера у меня состоялась продолжительная беседа с послом Буллитом в нашем посольстве, где он встретился со мной. Буллит уезжает 21-го числа в Париж после почти трехмесячного отсутствия там...

Из беседы с Буллитом я вынес впечатление, что он получил от президента Рузвельта совершенно точное определение той позиции, которую Соединенным Штатам следует занять в нынешнем европейском кризисе... Содержание этих директив, которые Буллит изложил мне во время получасовой беседы, таково.

1. Оживление внешней политики под руководством президента Рузвельта, который резко и недвусмысленно осуждает тоталитарные государства. 2. Военные приготовления Соединенных Штатов к войне на море, на суше и в воздухе, которые проводятся ускоренными темпами и уже поглотили колоссальную сумму в 1 250 000 000 долларов. 3. Решительное намерение президента положить конец любой компромиссной политике Англии и Франции в отношении тоталитарных государств. Они больше не должны пускаться с этими тоталитарными государствами ни в какую дискуссию, имеющую целью какие-либо территориальные изменения. Моральное заверение в том, что Соединенные Штаты расстанутся с политикой изоляционизма и готовы в случае войны активно выступить на стороне Англии и Франции. Америка готова предоставить в их распоряжение все свои финансовые средства и сырьевые ресурсы...

Боннэ. Если отвлечься от Восточной Европы... Как представляется мне, Франция и Великобритания должны поддерживать свое преобладание в Западной Европе, располагая военной силой в объеме, который сведет любое нападение на них к игре ва-банк. Сверх того, они должны твердой рукой удерживать свои позиции в Средиземном море и на Ближнем Востоке. То же самое справедливо и для их колониальных империй. Их связи с США должны поддерживаться насколько вообще возможно прочными.

Риббентроп. Однако Вы должны считаться с доминирующим положением Германии в Центральной Европе. А мы вместе должны принять новую реальность, чтобы не повторять прежних ошибок.

Боннэ. Полностью с Вами согласен.

Риббентроп. Для этого следовало бы расторгнуть все ранее заключенные Францией договоры с Россией и Польшей. Новая реальность требует новых подходов.

*22 января 1939 г., Париж, Министерство иностранных дел.
Министр Жорж Боннэ и американский посол Уильям Буллит.*

Буллит. Хочу обсудить одно обстоятельство. Вы подписали с Риббентропом заявление о ненападении, оно предполагает незаинтересованность Франции в своей системе восточных пактов. Это полная капитуляция, не так ли?

Боннэ. Что нам оставалось, если Чемберлен загнал нас в тупик?

Буллит. У Чемберлена на то были свои резоны. Поговорим о новой ситуации. Франция со всех сторон окружена Германией и ее союзниками, Англия еще не закончила перевооружение. Не кажется ли Вам, что завтра Гитлеру могут понадобиться аэродромы в районе Ла-Манша для бомбардировок Лондона? Вы готовы к такому повороту событий?

Боннэ. Что Вы имеете в виду?

Буллит. В моих словах нет второго смысла. Повторить?

Боннэ. Не надо. Мы в Мюнхене всячески стремились сохранить военный и экономический потенциал чехов и ограничиться передачей только немецких районов в Судетах. А Даладье протестовал и даже покидал зал заседаний. К сожалению, Чемберлен...

Буллит. Вы поняли меня? Я хочу, чтобы Вы дезавуировали заявление и стали поддерживать поляков. Америка не оставит вас наедине с Гитлером.

Боннэ. Не очень прилично отказываться от собственных заявлений.

Буллит. А с чехами вы что сделали? Не будем изображать девственниц! Дипломатия — это умение культурно объяснить предательство союзника.

Боннэ. Вы циник, мистер Буллит!

Буллит. А Вы хотели видеть перед собой Дон Кихота?.. Некоторые факторы остаются неясными. Какую роль будут играть Польша и Россия? Если Польша, как я предполагаю, никогда не сможет объединиться с Россией и если Франция, после того как обожглась в Чехословакии, ослабит союз с Польшей, то последняя может, вероятно, все в большей степени попадать в немецкую сферу влияния. С другой стороны, Россия, пока жив Гитлер, едва ли может стать союзником Германии, хотя и имеются совершенно очевидные экономические причины для таких отношений. Россия могла бы решиться на изоляцию или же предпочтет через русско-французский союз остаться в связи с западными державами?

Боннэ. Вы хотите начать анти-Мюнхен и набираете волонтеров? Почему бы Вам не начать с Лондона?

Буллит. Уже начали... Это не анти-Мюнхен, а готовность дать отпор... Существует еще проблема возможной немецкой экспансии на Украину. Я не решаюсь советовать французскому правительству расторгнуть пакт с Советской Россией, так как будущее слишком неопределенно. Но, конечно, Франция, я надеюсь, не ввяжется в войну России с Германией. Демократическим государствам требуется в целом еще два года до полного вооружения... Если за это время Гитлер начнет войну с Россией, это будет очень кстати. Безусловно, Соединенные Штаты не останутся в стороне. Если война разразится, мы наверняка не примем в ней участия с самого начала, но мы ее закончим.

Жорж Боннэ

Уильям Буллит

Йозеф Липски

Генрих Гиммлер

*28 января 1939 г., Берлин, рейхсканцелярия.
Гитлер, Риббентроп, Гиммлер, Кейтель.*

Захват поляками чешского города Тешин

Адмирал Хорти на коне входит в Кошице

Немецкие танки Т-1 в Польше. 1939 г.

Гитлер. Что же у Вас получается, дорогой Риббентроп? Можете объяснить, что происходит с Францией? С Варшавой?

Риббентроп. Это происки американцев. Они убедили поляков не возвращать нам Данциг, гарантируют им защиту. Англичане и французы тоже полностью меняют политику. Позавчера Боннэ в Национальном собрании дистанцировался от данных нам заявлений о невмешательстве французской политики в Восточной Европе и назвал дружбу с Англией краеугольным камнем французской политики.

Гитлер. А как же Мюнхен, где они были какими-то жалкими червями?

Риббентроп. Они добились того, чего хотели, — выиграли время и настроили Рузвельта против нас. Это англичане, великие мошенники, им ни в чем нет веры!

Гитлер. Напрасно я пошел им навстречу! Этот торгаш Чемберлен ведет какую-то долгую игру против нас. Надо было разгромить чехов в короткой кровавой схватке, чтобы он поджал хвост, а поляки заткнулись.

Гиммлер. Наш МИД явно перемудрил. Друг Риббентропа Боннэ позволил себе заявить, что согласие с англичанами никогда не было настолько полным, как сегодня. А Риббентроп нам говорил обратное!

Риббентроп. Наши посольства напичканы сотрудниками СС, которые только путаются под ногами.

Гиммлер. Почему же поляки дают Вам отлуп? Наши сотрудники помешали? Боннэ говорит, что Франция вторично установила контакт с Москвой в духе пакта взаимопомощи.

Гитлер. Прекратите! Вам, Риббентроп, надо ехать в Варшаву и решительно объяснить, что я предлагаю наилучший мирный вариант. Подчеркиваю: мирный! Данциг в любом случае будет немецким, но сейчас мы даем полякам выход к Балтике и порт. На их месте я бы ни минуты не раздумывал!

Риббентроп. Поляки стали сходить с ума. С ними невозможно разговаривать.

Гитлер. Поезжайте и убедите!

Риббентроп. Я бы хотел объяснить, партайгеноссе Гиммлеру, что сейчас Франция потеряла свою систему безопасности на континенте и отрезана от поляков. Так что наш МИД...

Гитлер. Хорошо! Партайгеноссе Гиммлер уже все понял... На Варшаву, Риббентроп!

ХРОНИКА. АРХИВ

Начало новой империалистической войны**Из Отчетного доклада Центрального комитета ВКП(б) XVIII съезду ВКП(б). 10 марта 1939 г.**

Вот перечень важнейших событий за отчетный период, положивших начало новой империалистической войне. В 1935 году Италия напала на Абиссинию и захватила ее. Летом 1936 года Германия и Италия организовали военную интервенцию в Испании, причем Германия утвердилась на севере Испании и в испанском Марокко, а Италия — на юге Испании и на Балеарских островах. В 1937 году Япония, после захвата Маньчжурии, вторглась в Северный и Центральный Китай, заняла Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и стала вытеснять из зоны оккупации своих иностранных конкурентов. В начале 1938 года Германия захватила Австрию, а осенью 1938 года — Судетскую область Чехословакии. В конце 1938 года Япония захватила Кантон, а в начале 1939 года — остров Хайнань.

Таким образом, война, так незаметно подкрадываясь к народам, втянула в свою орбиту свыше пятисот миллионов населения, распространив сферу своего действия на громадную территорию от Тяньцзина, Шанхая и Кантона через Абиссинию до Гибралтара.

28 января 1939 г., Англия, Лондон, Форин-офис.

Министр иностранных дел Великобритании Галифакс диктует телеграмму:

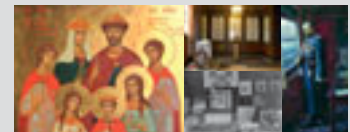
«Послам Его Величества: „Сначала казалось — и это подтверждалось лицами, близкими к Гитлеру, — что он замышлял экспансию на Востоке, а в декабре в Германии открыто заговорили о перспективе создания независимой Украины, имеющей вассальные отношения с Германией.

С тех пор есть сообщения, указывающие на то, что Гитлер, подбадриваемый Риббентропом, Гиммлером и другими, рассматривает вопрос о нападении на западные державы в качестве предварительного шага к последующей акции на Востоке“».

ЭЭ

ПЭС 17114 / 10.08.2017
Продолжение следует

Малый театр готовит спектакль по пьесе Святослава Рыбаса «ЦАРЬ. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ»

В текущем сезоне зрителей Малого театра ждут премьеры. Их будет четыре: спектакль «Дальше тишина» по пьесе американки Вины Дельмар, драма Герхарта Гауптмана «Перед заходом солнца», комедия «Красавец-мужчина» по пьесе Александра Островского и драма Святослава Рыбаса «Царь. Государственный переворот», текст которой был опубликован в журнале «Экономические стратегии» несколько лет назад*.

Почему С.Ю. Рыбас написал эту пьесу? Ответ как будто прост: опубликовав политические биографии Петра Столыпина, Иосифа Сталина, генерала Александра Кутепова, Василия Шульгина, романы о Первой мировой войне и Гражданской войне, он понял, что не достиг поставленной цели. В качестве послания современникам требуется более действенное средство. А что может быть действеннее художественного образа? И С.Ю. Рыбас написал пьесу о том, как ближайшее окружение императора Николая II, политическая и военная элита, его опора, в решающий год Первой мировой войны, когда Российская империя была в двух шагах от победы, организовала заговор. Эти люди решили, что, заменив императора на более удобную фигуру, проведут необходимые реформы и подстегнут развитие страны.

Долгое время считалось, да и сегодня многие так думают, что революционный слом государственного управления — это дело рук большевиков-ленинцев, принципиальных противников императорской власти. Большевики представляются эдакими инопланетянами, а не частью либеральной российской элиты. Но в хронике С.Ю. Рыбаса большевиков нет и не может быть. Зато есть генералы, депутаты Государственной думы, банкиры, олигархи, великие князья — патриоты, люди культурные, образованные. Они исходили из лучших побуждений, вместе с тем благодаря им российский колосс рухнул.

После этого объяснения пьесу можно не читать — автор раскрыл интригу. Однако интрига раскрыта не до конца. Оглянитесь вокруг и увидите, почувствуете, как в воздухе витает нечто, напоминающее атмосферу 1916 г. «Не может быть!» — воскликнете вы.

Разумеется, не может быть. Автор пьесы уверен, что ничего подобного не случится. Правда, история гарантий не дает...

*Рыбас С.Ю. Они первыми входят в ад, или Тотальный заговор // Экономические стратегии. 2016. № 1–8; Рыбас С.Ю. Переворот. Историческая хроника // Экономические стратегии. 2014. № 8–10.